

18+

ЯНА ИВА

ВОЛЧАТА

РОМАН О ТРУДНЫХ ВЗРОСЛЫХ

Яна Ива
Волчата. Роман
о трудных взрослых

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65551387
ISBN 9785005387653*

Аннотация

Лиза и Эдгар яркие, обаятельные, но их характеры непростые. Ведь с детства жизнь обоих полна несладких уроков. Они научились выживать, стойко справляясь с трудностями. Но им ещё предстоит научиться любить и принимать любовь. Под серым небом ледяного города стремительно развивается их страстный и противоречивый роман. Героям предстоит не только разобраться в своих чувствах. Им нужно выбраться из опасного водоворота событий, связанных с далёким прошлым.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ ОТВЕРГНУТЬ	5
Знакомство	5
Под куполом	11
Ещё одна встреча	26
День первый	28
Стоит ли говорить?	31
Спасибо за тепло	34
Сквозняк	42
Все под контролем	43
Если ты не против	51
Это конец	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Волчата

Роман о трудных взрослых

Яна Ива

Редактор Валентина Юрьевна Пономарева

© Яна Ива, 2021

ISBN 978-5-0053-8765-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1. ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ ОТВЕРГНУТЬ

Знакомство

Взгляд... особенно долгий для первого знакомства. Показалось? Лиза продолжала беседу, искрясь эмоциями, шуточками и очаровательными улыбками. Она мастерски умела оживить любой вечер своим ярким обаянием и всегда была приглашена к двоюродной сестре Катерине на подобные мероприятия, которые та устраивала у себя частенько. Сегодня, помимо старых приятелей и Лизиного ухажера Ильи, к ним присоединилась и парочка новых знакомых. И один из них – светловолосый парень постарше – особенно пристально слушал Лизу и оживленно реагировал на любые её высказывания. Чего не скажешь о парне Лизы.

Илья сидел в кресле чуть в стороне и увлеченно обсуждал спортивные новости с приятелем. Это показное безразличие, которое он проявлял к Лизе на людях, сначала даже несколько её умиляло. Это могло быть защитной реакцией: ведь все наблюдали, какими долгими были его ухаживания, прежде чем она подпустила его чуточку ближе.

Но раз за разом картина не менялась, и это начинало по-

рядком надоедать. И в этот вечер Лизино раздражение достигло пика. Стараясь отвлечься, она общалась с сестрой Катей, их общей подругой, миленькой простодушной блондинкой Марией, и их одноклассником Максом. Лиза вела себя весело и оживленно. Но затем, окончив телефонный разговор, из кухни зашел и приземлился к ним на диван Кирилл. Он был постарше остальных и просто обожал внимание к собственной персоне. Эдакий нарцисс, любящий восхищение! По своему обыкновению он начал всех перебивать, навязывая свое «невероятно авторитетное» мнение. Вопреки внутреннему протесту Лизы, большинство присутствующих покорно внимали его речам. Это изрядно её раздражало!

Посчитав, что вечер потерян, Лиза заметно поникла. Рассеянный взгляд, то и дело колко впивающийся в Илью, улыбка одними уголками губ... казалось, мало что способно действительно привлечь её внимание. Если о чем-то спрашивали, она лениво отвечала «да», «нет», «наверное» и тут же забывала, о чем шла речь. Но после каждого произнесенного слова она видела одобряющий взгляд светловолосого молодого мужчины – того самого нового знакомого – либо слышала его комментарий именно в свой адрес.

Уже мысленно выдумывая, как бы скорее выпроводить неунимающегося Кирилла из квартиры, или же в воображении разрывая отношения с Ильёй, Лиза, наконец, окончательно потеряла нить беседы и уставилась в электрический

камин, где языки пламени тихонько извивались, гипнотизируя любого смотрящего за ними... Но даже погруженная в собственные грёзы, девушка почувствовала направленный на нее пристальный взгляд. Сначала она его проигнорировала, а затем любопытство взяло верх. Тогда Лиза приветливо, но смело повернулась в сторону парня – и их взгляды встретились. Пару мгновений испытующе поглядев на него, она отвернулась, продолжая слегка улыбаться. Парень был ничего: очень привлекательное лицо с ироничной улыбкой, одет неброско, но со вкусом, одежда выглядела опрятно и качественно. Было видно, что он, как и Кирилл, на несколько лет старше остальных присутствующих, хотя и не кичится этим, в отличие от своего друга. Однако именно в нем чувствовался уверенный налет, какой бывает у взрослого молодого мужчины. Спокойная уверенность – поверх кипучей энергии, которая была сжата внутри, подобно пружине. Её выдавала лишь ироничная ухмылка и островатые шуточки. Лизе стало даже интересно, что же его привело сегодня к Кате.

Посмотрев на хозяйку вечера и обнаружив, что сестра едва ли ни открыв рот слушала Кирилла, Лиза слегка ухмыльнулась. И это тоже не ускользнуло от светловолосого парня. Он улыбался хитроватой улыбкой, глядя на Лизу. Должно быть, его также забавляло то, как приятель влияет на юных девушек. Лиза посмотрела на часы, вздохнула и встала.

– Я за чаем.

Поправив на ходу джинсы, она вышла из гостиной на кух-

ню. Там Лиза налила в чайник воды, включила его и подошла к окошку.

На улице было уже темно. Во дворе горели фонари, и в их свете можно было увидеть моросящий осенний дождь.

– Почему вздыхаешь?

Лиза повернулась и увидела снова светловолосого парня – он оказался довольно высоким.

– Шумит чайник...

– Его слушать интереснее, чем Кирилла?.. Не отвечай, как видишь, я и сам пришел послушать чайник.

Лиза улыбнулась, ее чуть насмешливый взгляд скользнул с ног до головы и задержался на глазах парня. Такие глаза называют «хамелеонами», потому что цвет их меняется в зависимости от освещения, одежды или даже настроения, «переплетая» от холодно-серого до небесно-голубого:

– Тогда налей мне, пожалуйста, чая?..

– Эдгар.

Она закивала головой в ответ, продолжая улыбаться:

– Эдгар... А я раздобуду конфеты, – и, проскользнув мимо парня, вышла из кухни.

Через пару минут Эдгар принес пару чашек чая в гостиную и поставил их на журнальном столике, где уже была раскрытая коробка конфет. Лиза улыбнулась, показав очаровательную ямочку на щеке.

– Спасибо, – и задержала взгляд на Эдгаре чуть дольше, чем могла бы. Он же удобно расположился в кресле и оста-

ток вечера вообще не сводил с нее глаз. Другая бы смутилась, но только не Лиза. Она неспешно выпила чашку чая, так и не притронувшись к конфетам.

– Я могу где-нибудь покурить?

– Да, иди на балкон, – указала рукой Катя, не отрываясь от беседы с Кириллом.

Эдгар вышел на пару минут, а когда вернулся, Лизино место на диване уже пустовало. Однако Илья продолжал разговаривать с приятелем. Эдгар услышал, как хлопнула входная дверь, и сразу направился в коридор.

– Ребята, простите, мне срочно нужно уехать. Катя, спасибо за гостеприимство.

– Не за что, захлопни дверь. Занятые все такие...

Эдгар поспешно обулся, схватил пальто и вышел в подъезд, где как раз Лиза заходила в лифт. Парень в последний момент проскользнул между закрывающимися дверями.

– Уже уходишь? Тебя подбросить? – его тон был дружеским и участливым.

– Спасибо, но меня ждет такси.

Эдгар кивнул в ответ.

Взгляд его казался несколько холодноватым, но в то же время заинтересованным. Лиза задумчиво уставилась в дверцы лифта. Она чувствовала, что внимание парня было направлено в ее сторону. «Надеюсь, он не маньяк?! Нет, от маньяка не может так хорошо пахнуть. Или наоборот?..»

Вопросительный взгляд зеленых глаз встретился с его –

серым. Пара мгновений – и двери лифта раскрылись. Лиза вышла вперед, слыша его шаги за собой.

– Рад знакомству, Лиза. До новых встреч, – улыбнулся парень, садясь за руль.

– Счастливо.

Под куполом

Следующим утром Лиза, по своему обыкновению, скучала на занятиях. Преподаватель сыпал экономическими терминами, звучащими для неё, как иностранная речь. Она проваливалась все глубже в собственные мысли, в это время карандашом рисуя портрет. За полтора часа лекции на внутренней стороне обложки её тетради появилось изображение молодого мужчины.

Лицо, несмотря на приятную гармонию черт, все же оставалось мужественным и обладало необычной притягательностью. Некая изюминка, возможно, легкий изъян, упорно прячущийся от желающего его обнаружить, но тем не менее делающий лицо особенно выразительным и непохожим на другие. Поддерживал необычное впечатление и взгляд, приветливый и живой, но также таящий нотки иронии и внутренней силы. А уголки красивой формы губ чуть изгибались в ухмылке, как за миг до произнесенной шуточки.

Только закончив портрет, Лиза с удивлением обнаружила, что этот взгляд и улыбку уже видела накануне, у Эдгара, нового знакомого. Она отодвинулась, с любопытством приглядываясь к изображению, увлеченная настолько, что не заметила приближающихся шагов преподавателя. Подружка Мария с задней парты пыталась предупредить её, но было слишком поздно: рывком профессор выхватил тетрадь Лизы. Па-

ру секунд он приглядывался к портрету, на это время в аудитории повисла тишина.

– Знаете, Елизавета... А портрет-то довольно хорош. Хотел выбросить, но не стану. У вас талант, похоже!

Лиза облегчено выдохнула и, слегка улыбнувшись, поблагодарила преподавателя.

– Но вы рано обрадовались. Портреты портретами, все мы влюблялись в 20 лет, конечно... Но вам вместо одного реферата теперь нужно сделать два. Занятие окончено, все свободны.

Легкая ухмылочка на лице Алексея Сергеевича, Лизина недовольная – в ответ, и все вышли в коридор. Маша догнала Лизу.

– Ну ты и даешь, надо так попасться было! Покажи портрет-то хоть!

– Ой, потом...

– Ну покажи, покажи! Мне интересно ведь!

Лиза недовольно вздохнула, но вытащила и протянула Марии тетрадь.

Та торопливо открыла нужную страницу и замерла. Прикрывая рукой рот, она в изумлении ахнула.

– Бог ты мой, это же вылитый этот... как его... вчерашний знакомый... Эдгар! Что за имя, вообще? Но похож как! Ты – мастер! Ты его рисовала ведь?

– Не уверена.

– Ха-ха-ха, но получился-то он... Слушай, ты молодец!

– Спасибо.

Лиза складывала тетрадь обратно в сумку.

– Слушай! А почему это ты его нарисовала? «Все влюбляются в 20 лет»?

Лиза подняла на подругу открытый, полный искренности взгляд.

– Знаешь, Маша, как его вчера увидела, он из головы прямо не выходит! Только и думаю что о нём! Наверное, он – тот самый: моя первая и единственная любовь! Вот как его снова встречу, так ему и скажу! – эмоционально заявила Лиза, театрально моргнув своими длинными ресницами под конец речи.

На мгновение Мария замерла с выражением явного замешательства на лице. А затем рассмеялась:

– Я почти поверила! Вот коза! Нет, ты неизлечимый циник, Лиза!

– Спасибо за комплимент!

Лиза взяла подругу под руку, и они быстренько зашагали, чтобы не опоздать на следующую ленту.

В домашних заданиях, делах и заботах пролетела вся следующая неделя. С огромной радостью в пятницу Лиза с одноклассниками выяснили, что субботние пары отменяются. И здесь как нельзя кстати пришлось приглашение Кати сходить в тир. Лиза торопливо натянула узкие джинсы, надела удлиненную тунику и темно-зеленую кожаную курточку. А вот с широким платком пришлось повозиться, стара-

ясь красиво повязать его вокруг шеи. Кое-как с ним справившись, она подкрасила полные чувственные губы нежным натуральным блеском и довольно улыбнулась своему отражению. Конечно, одежду её шикарной не назовешь, но стройные бедра, пышные волосы и симпатичное личико чего-то стоили. По крайней мере ближайшие несколько лет придется довольствоваться только этим. Схватив сумочку, она выпорхнула в подъезд.

Прибыв в тир с небольшим опозданием, Лиза обнаружила, что в сборе уже вся компания, которая была в гостях у сестры на прошлой неделе. Разумеется, кроме Ильи: с ним было покончено, и Лиза попросила не звать его. Все уже были увлечены стрельбой. Лиза стала торопливо скидывать куртку. Тут же за её спиной оказался Эдгар и помог.

– Мне сказали, ты любитель опаздывать? – парень добродушно улыбнулся.

– Это всё клевета, не слушай их.

– Я уже волновался, что ты не придешь.

– Серьёзно? Думаю, ты единственный, кто заметил, что меня нет.

Девушка посмотрела в сторону увлеченных общением и стрельбой приятелей. Им, действительно, не было дела ни до кого вокруг.

– Ты расстроена?

– Ни капли.

– Давай накажем их?!

– И как же?

Парень подошел к вешалке и снял Лизину куртку с крючка, на котором только что её оставил. Раскрыв, он поднес её к спине девушки.

– Одевайся.

Лиза повернулась и через плечо вопрошающе заглянула ему в глаза. Парень смотрел уверенно, но мягко.

– Лишим их твоей компании на сегодня.

– Только моей?!

– Ну что ты, месть была бы слабоватой. А вот лишив их еще и моего общества, уверен: мы разобьем им сердце.

– Как скромно.

Уголки губ парня снова насмешливо растянулись:

– Не переживай, прогуляемся немного, и я верну тебя друзьям.

Задумавшись на мгновение, Лиза одобрительно кивнула, и её руки быстро скользнули в рукава. Накинув и своё пальто, Эдгар поторопился открыть перед девушкой дверь, и они оба оказались на улице.

– Ты знаешь, у меня есть один вопрос: где Илья?

– Какой Илья? – в глазах Лизы промелькнуло раздражение при упоминании этого имени.

– Понял. Извини за любопытство, просто теперь я с чистой совестью могу отдать тебе... кое-что.

Открыв припаркованный у входа в тир автомобиль, Эдгар достал из салона огромный букет цветов.

Лиза очаровательно улыбнулась.

– Спасибо, Эдгар!

– Отлично. Значит, зря.

– Что – зря?!

– Ты все же помнишь, как зовут! Мне пришлось подстраховаться и подписать записку. Ах, да, это тоже тебе!

Он снова наклонился и достал с сиденья маленькую, красиво упакованную коробочку.

– А что там? Можно я открою?

Парень испуганно вскинул брови.

– Ты что, нельзя. Никто не должен видеть этого у тебя в руках.

– Ты что мне пистолет подарил?!

– Нет. А нужно было?..

– Тогда дай я открою.

– Нет, понимаешь, тебе самой станет неловко... Девушки предпочитают пользоваться этим только в полном одиночестве, вдали от любопытных глаз. Откроешь, когда рядом никого не будет. Например, когда окажешься одна дома... Обещаешь?

Лиза посмотрела на него с подозрительной ухмылкой. Но кивнула.

– Обещаю.

– Тогда держи. Хотя давай пока положим все в машину и немного прокатимся.

Лиза согласилась, и вскоре они оба оказались в автомо-

биле. За окном мелькал серый, погруженный в прохладную осень город. Они ехали вдоль набережной, в салоне играла приятная музыка, и тепло будто разливалось по венам. Лиза всегда пользовалась только общественным транспортом, поэтому банальная для кого-то поездка в автомобиле для неё была лучшим подарком в выходной. Во время остановки у светофора девушка почувствовала на себе взгляд парня. Повернувшись, она увидела, что он понимающе улыбается. Должно быть, по виду Лизы в этот момент можно было легко прочесть ее мысли. Но Эдгар ничего не стал спрашивать...

– Ты голодна?

– Немного.

– Я знаю одно уютное местечко, хотел бы угостить тебя чем-нибудь вкусным. Согласна?

– Пожалуй, да.

«Это уже откровенно смахивает на свидание», – подумала Лиза. Но она была не против, ей очень нужно было отвлечься. Сидя за столиком, она наблюдала, как Эдгар делал заказ. Он переспрашивал её мнение – она лишь согласно кивала в ответ. Ей было решительно всё равно, что он закажет.

«Уверенный, обаятельный и, похоже, с деньгами, – мысленно констатировала Лиза. – Знает себе цену. Должно быть, привык девушек как орешки щелкать. Ну что ж, одно свидание не повредит. Даже интересно».

– Задумалась о предстоящем обеде?

Лиза заулыбалась:

– Да.

– Не переживай, я буду пробовать первым.

– Договорились.

Лиза одарила собеседника нежной улыбкой, оставляя чуть смешливым взгляд.

Немного помолчав, не спуская с девушки глаз, Эдгар тоже как-то просто и открыто улыбнулся:

– Ты такая красивая, я забываю, что сказать хотел, глядя на тебя.

Эти слова прозвучали вполне искренне, но вместе с тем так легко и естественно... Чувствовалось в них и уверенное достоинство. Лизу не покидало ощущение, что произнес их парень, явно умеющий ухаживать за девушками и наверняка обладающий в этом деле изрядным опытом.

Ирония промелькнула в её взгляде, но она просто поблагодарила в ответ:

– Спасибо.

А ведь девушка, сидящая напротив Эдгара, действительно, была невероятно притягательна внешне. Хотя и, кажется, в полной мере этого не осознавала. Зато она прекрасно понимала силу личного обаяния и уверенности и изрядно старалась привить себе соответствующие качества. К 20 годам уверенность, кажется, прямо-таки приросла к ней настолько, что выглядела вполне убедительно. Однако проницательный собеседник мог бы почувствовать некое внутреннее напряжение... Девушка будто играла роль, в душе опасаясь,

что, стоит оборонить ненужную фразу или жест, и построенная картинка её образа рассыплется, словно пазл. Мишура спадет, а под ней окажется... Впрочем, об этом позже. Сейчас же хотим отметить лишь факт, что каким бы боком ни поворачивалась Лиза к собеседнику и с каким бы выражением ни говорила, все стороны в ней и все ракурсы были удивительно хороши и даже привлекательны чертовски, как это принято говорить. Так что будь она пустышкой, совершенно ограниченной и неинтересной, люди всё равно бы вились вокруг неё, как мухи, лишь бы любоваться этой яркой внешностью. Но в действительности глупышкой она не была, уж точно. И свой проницательный взгляд ей даже часто приходилось прятать, дабы не спугнуть поверхностных ухажеров и скрыть свою чрезмерную иронию. А именно это качество первым откликнулось на слова парня. Ей хотелось ответить что-то едкое, но всё же она сдержалась и просто поблагодарила за комплимент.

Спустя минут сорок с обедом было покончено, а Лиза с Эдгаром садились в автомобиль.

– Тебе понравилось кафе?

– Да, спасибо, Эдгар. Место чудесное.

– Не благодари! Я знаю еще кучу приятных мест, куда мы могли бы отправиться... в другой раз. А сейчас знаю одно.

– Какое же?

– Не спрашивай.

– Не благодари, не спрашивай... Чего еще мне НЕ делать?

– Не отказываться, – голос и взгляд Эда на миг стали серьезными.

Лиза слегка улыбнулась и промолчала в ответ. Казалось, Эдгар вообще не собирался отводить взгляда. Стекла автомобиля были покрыты дождевыми каплями, скрывая происходящее внутри от посторонних глаз. Все новые капли опускались на машину со звуками, напоминающими щелчки пальцев по клавиатуре. Мгновение – и водяную завесу стерли включенные парнем дворники. Машина тронулась, и город вновь замелькал за окном.

Решив больше не задавать вопросов, Лиза сидела молча, съедаемая любопытством. Подогревала его и красивая корбочка на заднем сиденье. Через полчаса они припарковались возле цирка.

– Вот мы и приехали. Погоди, я поищу зонт.

Эдгар вышел из машины и стал рыться на заднем сиденье. Через какое-то время он отыскал, наконец, черный зонтик, подошел к Лизиной двери и открыл ее.

– Мы что, идем на цирковое представление? – спросила Лиза, выходя из автомобиля.

– Не совсем.

Парень закрыл машину, и, аккуратно двигаясь, обходя лужи, пара быстро оказалась у двери.

– Но это ведь не главный вход.

– Какая же ты наблюдательная!

Дверь оказалась незапертой. Зайдя внутрь, Эдгар отрях-

нул и сложил зонтик.

– Идем скорее.

Минуя несколько лестниц и коридоров, они вскоре оказались у выхода на арену.

– Надеюсь, там сейчас нет зрителей?

– Нет, не переживай.

Зрительный зал, действительно, пустовал. А на арене их ждал невысокий худенький мужчина. Он за руку поздоровался с Эдгаром:

– Вы как раз вовремя: минут через 40 начнется репетиция, так что все оборудование уже готово. Он жестом указал на сооружение, состоящее из двух высоких колонн-лестниц, на верхушках которых располагались небольшие «балкончики». Между ними отовсюду свисали тросы, а внизу была растянута огромная сетка.

– Готовы?

– Конечно.

– Эдгар, а к чему мы готовы?

– Сейчас полезем наверх.

– Забыл представиться, меня зовут Виктор.

– А меня Лиза.

– Очень приятно, Лиза, вы высоты боитесь?

– Не знаю.

– Это хорошо, значит, не боитесь. Но если вдруг вам станет плохо, голова закружится там, наверху, сразу говорите, мы поможем вам спуститься.

– Я пока не совсем понимаю, что мне предстоит...

– На качелях в детстве качались?

– Да.

– Значит, справитесь. Вы разуйтесь только. Мы с вами поднимемся на эту вышку, а ты, Эдгар, залазь вон на ту. И готовься ловить девушку. Хватать надо за руку, затем за талию – вот так.

Мужчина крепко взял Лизу за локоть, а затем притянул к себе ближе, касаясь рукой пояса.

– Вот здесь у нее будут ремни, так что схватиться будет просто.

– Я понял.

– Ну и отлично. Тогда вы, Лиза, полезайте первая, я вслед за вами.

Вздохнув, девушка зашагала к вышке и стала аккуратно, но довольно ловко взбираться по ней. Оказавшись наверху, она с удивлением обнаружила, какой маленькой кажется арена с высоты. Наверное, гимнасты чувствуют себя подобно птицам!

Виктор тоже поднялся и встал с ней рядом.

– Ну как, не страшно вам?

– Ни капли! – в подтверждение этих слов глаза Лизы заблестели от радостного предвкушения.

– Я сейчас пристегну вас к этому канату. Ремни надежные, но даже если слетите, не переживайте, падать на сетку абсолютно безопасно. Шучу, еще ни разу никто не обрывался.

Виктор быстро накинул ремни и застегнул их на Лизе. Затем он убедился, что Эдгар готов, махнул ему рукой. Тот махнул в ответ в знак готовности.

– Ну, на счет «три» постарайся как можно дальше прыгнуть... Раз, два... ТРИ! Изо всех сил Лиза оттолкнулась и оказалась в воздухе. Прицепленный на середине между башнями канат двигался, как маятник, от одного балкона к другому. Масса чувств захлестнула девушку в это мгновение: волнение и страх вместе с пьянящим ощущением полета, собственной легкости и свободы. Она ни разу в жизни не испытывала подобного! Еще мгновение – и сильная рука Эда схватила её за локоть и притянула на стойку за ремень на поясе.

– Ну как, понравилось?

Глаза Лизы блеснули от счастья, она радостно закивала головой. Эдгар весело улыбнулся в ответ.

– Обратно полетишь?

– Да.

И снова этот умопомрачительный полет. А затем снова и снова... Щеки Лизы покраснелись, кудрявые волосы немного растрепались. В очередной раз приземлившись со стороны Эда, довольная, Лиза стала расстегивать ремень.

– Твоя очередь.

– Идет! – парень быстро застегнул на себе ремни. – Ловить меня не надо, ты чуть к краю отойди и держись крепко, на всякий случай.

– Идет.

Один шаг в неизвестность, и Эдгар улетел в другой конец арены. Еще шаг – и он снова стоял рядом с ней. Сделав еще несколько прыжков, Эд в очередной раз приземлился совсем близко к девушке, так что та – и правда! – едва устояла на маленьком балконе.

– Извини.

Он вновь махнул Виктору.

– Всё, друг, пора завязывать!

– Окей!

Кивнув головой, Виктор неожиданно... спрыгнул на сетку.

– Я тоже хочу спрыгнуть!

– Уверена?

– Да, да! Я смогу, как он!

– Ну давай, – Эдгар протянул девушке руку. – На счет три? Раз. Два. ТРИ! Прыжок. Полет... Легкое приземление в мягкую пружинистую сетку. Лиза давно не испытывала такого восторга.

Она от всего сердца поблагодарила Виктора, Эдгар тоже пожал приятелю руку. Тот что-то тихонько ему говорил, пока Лиза направлялась к оставленным у входа вещам. Подойдя ближе, она услышала, как звонит её телефон. Девушка поспешно взяла трубку.

– Алло. Тимур? Извини, я была занята... не слышала звонков... Что? Что ты говоришь?

Поспешно обувшись и схватив куртку, Лиза бегом направилась к выходу, где её догнал Эдгар:

– В чем дело?

– Прости, но мне срочно нужно домой.

– Что-то случилось?

– Нет! Да. Не знаю... Извини, Эдгар, большое спасибо за всё.

– Я подвезу тебя.

– Не нужно!

– Нужно, конечно! Садись.

Парень быстро подбежал к машине и открыл Лизе дверь.

Кивнув, девушка села внутрь.

Подъехав к ее дому, парень взволнованно посмотрел на Лизу.

– Еще раз спрашиваю, я точно не могу помочь?

– Точно, спасибо, Эдгар, но не можешь...

– Цветы заберешь?

– ... Хорошо, давай.

Лиза торопливо взяла в руки букет с подаренной коробочкой и быстро зашагала к подъезду.

«Тимур... – Эдгар задумчиво барабанил пальцами по рулю. – Не моё дело».

Ещё одна встреча

Только через полторы недели Лиза оказалась дома. Уставшая от долгой дороги, она с облегчением кинула в коридоре сумки. Сильная жажда давно мучила девушку, так что она поспешила на кухню, где с жадностью припала к графину с водой. Напившись вдоволь, Лиза вернула посуду на место и тогда обратила внимание на букет, успевший уже увянуть, а также на маленькую коробочку рядом, оставшуюся нетронутой. Расстроено вздохнув, она протянула руку и распечатала свой забытый подарок.

Внутри было красивое подсохшее пирожное в форме сердечка и записка:

«Это пирожное такое же сладкое, как и твой поцелуй... Да, я знал это заранее, глядя на твои губы. И даже если я не поцеловал тебя сегодня (как же сумел устоять!), съешь и не печалься, всё у нас впереди».

Лиза улыбнулась: «Вот самонадеянный кретин!» – и откусила печенье, которое пришлось как нельзя кстати, ведь дома абсолютно нечего было поесть.

Не прошло и пары часов, как с незнакомого номера ей пришло сообщение:

«Привет, я узнал, что ты сегодня вернулась в город. Как только отдохнешь и всё такое и будешь готова встретиться, сообщи. Это, конечно, Эдгар. P.S. Твой номер мне дала Катя, наверняка с твоего позволения?.. Или нет? Кирилл сказал: она легко согласилась. Слушай, а ведь поэтому я и попросил узнать Кирилла».

Откуда же такая уверенность, что она с ним встретится?! Ухмыльнувшись про себя, девушка огляделась вокруг: пустая квартира выглядела настолько тихой и унылой, что казалось, как старая приятельница, вот-вот шепнёт: «Делай, что хочешь, – а я спать». Поняв, что, кроме скуки, в этот вечер её ничего не ждет, Лиза решила: «Ещё одна встреча – и хватит с него».

День первый

Безумие, безрассудство... Этот огонь вспыхивает внутри, и его свет чуть заметен во взгляде. Дыхание становится долгим, томным, а душа просто превращается в скрипку, уныло растягивающую жалобные звуки. Вставьте в сердце провод от наушников – и вы услышите эту мелодию. Она то затихает, то становится невыносимо громкой, протяжной... и тон ее – столь высоким, что ты удивляешься, отчего вокруг тебя не вылетают стекла?

Ещё одна встреча – и уже дурманит его запах, голос. Один звонок – и он стоит у порога, с красивым букетом, с этой чертовски обаятельной улыбкой. Легкий юмор заставляет невольно улыбнуться ему в ответ – и вот водоворот очередной встречи уже закручивает снова, вынуждая все сильнее вязнуть в путах его обаяния. Общаться с ним так просто, но в действительности понять его, прочувствовать подноготную – нелегко было даже Лизе.

Они стояли рядом: стройная девушка среднего роста выглядела совсем миниатюрной и тоненькой рядом с его высокой мускулистой фигурой. Его всегда опрятная одежда нейтральных тонов хоть и относилась к повседневному стилю, но всё же тяготела во многом к деловой строгости. И эта строгость занятно контрастировала со внутренним наполнением. В нём всегда чувствовалась безудержная, даже безум-

ная энергия, сжатая внутри подобно пружине.

Осторожно и вдумчиво Лиза читала его, будто книгу, случайно оказавшуюся в руках, в неплохом кожаном переплете, хоть и слегка потрепанном, с притягательным горьковатым запахом, с редкими черно-белыми картинками. Но текст её манил и манил, с первых строк давая понять, что она никогда не читала ничего подобного. Он затягивал, как воронка. Куда делась почти что звериная осторожность? Язвительный ум? Привычный скептицизм? Всё к черту!

Сумерки опускались на город, доверчиво открытый для взглядов пары на смотровой площадке. Прохладный ветер развеивал Лизины волосы, наполнял легкие холодноватой свежестью. Она сделала глубокий вдох. Мысли непринужденно плыли в голове. В разговоре возникла пауза. Он повернулся и внимательно посмотрел. О чем — то говорили его серо-голубые глаза, но сам он — упрямо молчал. Молодой мужчина сделал шаг навстречу и медленно склонился так, что практически коснулся ее губ, но задержался на мгновение... Лизу будто кипятком ошпарила эта внезапная близость, сердце испуганно затрепетало. Она не двигалась, словно парализованная. Эдгар слегка улыбнулся и перевел взгляд с её губ на глаза. Лиза почувствовала, как от волнения перехватило дыхание. Руки словно онемели и повисли, как прутья. Он был чертовски привлекательным, каждая клетка её тела сейчас тянулась к нему навстречу. Эмоции просто захлестывали, а мозг отключался... Именно поэтому, пока

не поздно, девушка всё-таки нашла силы рассеять дурман и отпрянула назад. Эдгар спокойно посмотрел на неё, кивнув слегка, будто понимая.

Невольно прикусив губы, которые, казалось, еще пылали от несостоявшегося поцелуя, Лиза опустила голову, растерянно посмотрев на землю под ногами, словно желая убедиться, что по-прежнему стоит на ней. Мгновение – подняла глаза и увидела мягкую улыбку на устах Эдгара.

– Эй, – он слегка коснулся её предплечья, – всё в порядке. Идем.

Эд проводил её обратно до автомобиля и открыл дверь. Дорога до дома Лизы прошла в молчании, внешне спокойном, но всё-таки тревожном для девушки. Подождав в лифте, пока она захлопнет за собой дверь квартиры, парень нажал на кнопку и уехал на первый этаж.

Стоит ли говорить?

Оказавшись в собственной прихожей, Лиза прислонилась к закрытой двери спиной и на некоторое время замерла в оцепенении. Очнувшись, девушка тряхнула головой и резко выдохнула, разулась и спустя полчаса уже лежала в постели.

Быстро перенесшись в мир грез, она обнаружила себя в уютной комнате любующейся на собственное отражение в зеркале. Лиза была одета в невероятно красивое алое, словно сшитое из тысячи роз, платье, покрывающее все тело и длинным шлейфом раскинувшееся вокруг ног. Её небрежно собранные на затылке волосы держались на одной единственной заколке, также украшенной розой. До слуха Лизы стали доноситься звуки одинокой скрипки, изящно поющей где-то вдалеке. Она открыла дверь спальни – мелодия стала слышна чуть громче. Как замороженная, девушка зашагала навстречу удивительно красивым звукам. Шаг за шагом она спускалась по лестнице. А на последней ступеньке что-то заставило её неожиданно вздрогнуть. Обернувшись, Лиза увидела за собой алый след из бархатных лепестков. Подол её платья стал заметно короче. Но музыка заиграла с новой силой, и, спустившись с последней ступеньки, Лиза прошла через просторный холл, ледяные полы которого обожгли босые ноги девушки. Через приоткрытую светлую

дверь струился яркий свет. Распахнув её, девушка вышла и оказалась в огромном саду среди аккуратно выстриженных зеленых кустарников. Этот сад был лабиринтом. Лиза двигалась среди его живых стен, не замечая, как касается руками веток, оставляющих тонкие алые царапины на коже. Мелодия становилась все отчетливее. Преодолев очередной поворот, Лиза обнаружила стоящее посреди круглой открытой площадки большое зеркало в серебристой оправе. Увиденное в нем было сначала едва различимым, но вскоре изображение стало четче, и девушка узнала очертания хорошо знакомой мужской фигуры в темном пальто. Он был спиной к ней. Эдгар? Лиза невольно потянулась к его плечу, но, едва коснувшись зеркала, услышала оглушительный вой, невыносимый писк. Зеркало треснуло и рассыпалось на мелкие кусочки. Звон продолжался. Лиза в ужасе пыталась закрыть раздираемые от боли уши. С её волос спала заколка, и только сейчас девушка поняла, что это была последняя роза на её теле. Стыдливо прикрывая наготу руками, борясь с резкими порывами ледяного ветра, Лиза оглянулась и увидела, как алые розовые лепестки, устилающие землю вокруг, стали будто таять, превращаясь в багровую вязкую массу. Шлепая по ней ногами, Лиза пыталась уйти с этой площади, окруженной зелеными стенами, но не могла найти выхода. очередной порыв ветра сбил ее с ног, она упала в эту кровавую гущу и... проснулась.

Резко сев в постели, громко лихорадочно дыша, Лиза при-

ложила руку к груди и почувствовала сильнейшие удары собственного сердца. Еще пара глубоких вдохов – она немного успокоилась. Девушка посмотрела в окошко – солнце уже ярко светило. И в его лучах алыми красками заливались лепестки подаренного вчера букета.

Чуть пошатываясь, она встала и поспешила умыться. Этот сон был настолько явным, что не выходил у нее из головы целый день. Как и вечер накануне! Эмоции ото сна смешались с реальными. Весь день Лиза заметно нервничала, не воспринимала ни слова из лекций, то раскачивала ногой из стороны в сторону, то барабанила пальцами по столу. То и дело поглядывая на телефон, она злилась сама на себя за глупое ожидание. Но стоит ли говорить, что в этот день ей не пришло ни одного нужного сообщения? Стоит ли говорить, что ни на следующий день, ни через неделю Эдгар так и не позвонил.

Спасибо за тепло

Дни стали тянуться невыносимо долго и невыносимо волнительно... С досадой Лиза стала замечать, что видит Эдгара уже в каждом высоком светловолосом парне. Вот он поравнялся с ней по пути на остановку, вот зашел в автобус (хотя ездит только на машине), вот он прошел навстречу на улице...

Девичья фантазия словно пустилась во все тяжкие, позабыв о былых границах. Она не внимала голосу рассудка, отчаянно предупреждающего, что все эти грёзы – о реальном человеке, и личность его – далеко не проста. Непросто будет и вести с ним эту игру дальше, приближаться, словно к раскаленному Марсу на скрепленных воском крыльях. Она, конечно, чувствовала и свою силу тоже... Но только с ним всё было иначе! С ним её словно подкашивало! Она старалась держаться достойно, чтобы не походить на влюбленную глупенькую овцу. Но давалась это трудно как никогда. Сложно было придерживаться середины, не впадать в другую крайность, ведя себя чересчур холодно и будто бы безразлично. И это внутреннее противоборство высасывало из неё все силы...

Однако разум продолжал играть. И всё это для чего? Для продолжения рода человеческого и получения многочисленного потомства от самых сильных жизнеустойчивых сам-

цов? Лизе стало смешно от собственных мыслей. Ну уж нет, и не такие ломались от любви к ней, к чему морочить себе голову и тратить время на то, что изначально обречено на провал... Кстати говоря, Лиза отлично умела выкидывать людей из головы и из жизни: вынужденный навык из детства. И самое время было им воспользоваться. Что она и сделала: просто стала отвлекать себя от надоевшей темы, перестала ожидать встречи и вглядываться в каждого, кто напоминал ей Эда.

Осень медленно, но верно, как нагруженный старый поезд, нехотя тянулась к зиме. Вечера становились промозглыми, а вместо дождя на продрогшую землю лениво опускался первый мокрый снег. Лиза в очередной раз задержалась на учебе. В позднее время автобусы ходят редко, так что она уже довольно долго стояла на остановке в ожидании общественного транспорта, идущего по заветному маршруту к её дому.

Девушка вся продрогла, и только музыка в наушниках пыталась согреть её. На остановке уже не было людей, кроме неё и седобородого пожилого мужчины, возможно, преподавателя университета. Но ему повезло больше Лизы: его автобус пришёл раньше, и он поторопился войти в его двери, бросив ненароком на студентку сочувствующий взгляд. Теперь под светом унылого фонаря Лиза осталась одна, хотя из-под лавочки торчал черный хвост мирно сопящей дворняжки. Собачка успела полакомиться предложенным девуш-

кой угощением и теперь отдыхала, свернувшись калачиком. И Лиза начала подумывать, не придется ли и ей заночевать здесь же.

Чуть поодаль остановилась машина – Лиза лишь мельком оглядела её и поспешила отвернуться, чтоб не привлекать лишнего внимания. Услышав звук закрывающейся двери, она бросила ещё один осторожный взгляд в сторону автомобиля и увидела мужскую фигуру, приближающуюся к ларьку. За сигаретами, наверно. Конечно же, высокий и в похожей куртке, как обычно. Съежившись ещё сильнее от холода, Лиза в мыслях уже проклинала свой автобус и всех, кто виноват в том, что его так долго нет. Глядя на падающий снег, она представляла, как пьет дома теплый чай и ложится под любимое ватное одеяло... Внезапно сердце её чуть не оборвалось: прямо перед её носом оказался парень из автомобиля. Девушка невольно вскрикнула и отпрянула назад, вынимая один наушник.

– У вас все в институте такие пугливые? Или только те, что остаются на «продлёнку»?

– Очень смешно, Эдгар, зачем ты подкрался?

– На самом деле я не крался, а шел и даже звал тебя раз пять, пока не догадался, что бедняжка либо оглохла, либо слушает музыку.

Парень взял в руку второй наушник, чуть коснувшись при этом Лизиной щеки, и приставил к уху. Там играла ритмичная музыка, и он стал двигать головой из стороны в сторону

с наигранно деловым видом.

– Перестань, ты не умеешь!

– Конечно, куда мне до тебя. Ты, кстати, случайно не через Майскую едешь? Может, подвезешь? – добродушная улыбка смягчала его сарказм.

– Конечно, садись... хотя нет, место занято, – Лиза указала рукой в сторону собаки, всё это время дремлющей под лавочкой. – Да и я курящих не вожу, – добавила она, кивая в сторону торчащей из его кармана пачки сигарет.

– Это я тебе купил, – шаловливый взгляд его серых глаз становился всё веселее. – Ладно, не буду тебя мучить, идем в машину. Холодно ведь!

– Ты меня довезешь?

– Нет, конечно, мы просто в машине автобус подождем, а потом вместе поедем.

Лиза улыбнулась, как могла приветливо, замерзшими губами, шагая за парнем к автомобилю. Всё её тело дрожало от холода, а зубы стучали. Жалкая картина. В салоне было тепло, тихонько играла приятная музыка... Эдгар завел автомобиль и включил посильнее печку, отчего горячие потоки воздуха стали постепенно обволакивать Лизу. Тепло, тепло... Они тронулись с места. Ночной город замелькал за окном. Когда перестаешь дрожать, его огни кажутся куда более привлекательными. Девушка сняла шапку и повернулась к Эдгару. Она знала, что в полумраке её темно-зеленые глаза кажутся совсем бездонными, а блеск на красивых

губах наверняка мерцает, отражая свет дорожных фонарей. Теперь, когда покрасневшие на холоде нос и щеки разогрелись и вернули свой естественный оттенок, она была уверена, что выглядит безупречно, насколько это возможно. Разумеется, ему достаточно бросить даже мимолетный взгляд, чтобы убедиться в этом... Не так ли?.. Они притормозили на перекрестке.

– Согрелась?

– Почти.

– Как дела?

– Теперь гораздо лучше... А твои?

– Хорошо... Но немного тоскливо.

– О чем тоска?

– Банальная тоска: не с кем делить вечера после работы.

Некому пожалеть, спросить, как дела...

– Бедняжка!.. Как дела? – Лиза задорно улыбнулась. Эдгар усмехнулся.

– Так в чем проблема? Найди девушку.

– К сожалению, всё не так просто. Найти получается, но, как правило, ненадолго.

– Ненадолго?

– Да, через пару месяцев отношения идут на спад... И мне приходится их прекращать.

– Идут на спад? – с подозрительной улыбкой переспросила Лиза.

Эдгар хитровато ухмыльнулся, но ничего не ответил.

Лиза отвернулась к своему окошку.

– Как дела на учебе? Почему вас так сильно задерживают?

– Задерживают только тех, кто нахватал себе курсов до самого потолка.

– И зачем тебе столько?

– Ради будущего...

– А настоящее?

– Что настоящее?

– Оно не важнее?

– Нет.

– Нет – пока ты не отморозила себе что-нибудь на остановке!

Лиза бросила на собеседника какой-то по-детски обиженный взгляд, как ребенок, который сердится, но ему нечего возразить. Парень лишь хитровато улыбался, и глаза его озорно блестели, следя за дорогой.

– Ладно, извини. Наверняка тебя ждет великое будущее.

– Это уж точно.

– Буду ставить тебя в пример своим детям, когда начнут прогуливать школу.

Такой поворот разговора заставил Лизины щеки буквально запылать. Она терпеть не могла, когда ее сравнивали с какой-то помешанной на учебе зазнайкой. Никто ведь не знал, что эта учеба непосредственно влияет на важнейшие условия её жизни уже сегодня.

– Надеюсь, тебе хотя бы нравится твоя профессия?

Ну это был уже удар ниже пояса! Да какого черта он лезет не в свое дело?! Разумеется, ей не нравится её профессия, да она практически спит на всех лекциях! Но у неё ведь не было иного выбора, его попросту не дали. Всё, что ей нравилось, посчитали несерьезным, смяли и выбросили. Либо такое образование – либо никакого. Она не могла не согласиться... слишком многое было на кону. Когда ты одной ногой в пропасти, хватаешься за любую возможность! Так что вправе ли он задавать такие вопросы, вправе ли осуждать?! Лиза набрала воздуха, чтобы выпалить длинную речь, но тут Эд оторвал руки от руля и замахал ими, будто сдаётся.

– Все, все, понял, это не моё дело. Прости, прости. Но я не буду всё время оказываться на той остановке, а мне бы хотелось, чтобы твой красивый носик остался при тебе, а не отмерз.

– Я уж об этом позабочусь, – девушка наконец выдохнула и расслабленно улыбнулась.

Они завернули во двор её дома и остановились. Эдгар задумчиво смотрел на неё, сохраняя при этом молчание. Глаза его задорно блестели, а приятный запах мужчины и мужского парфюма обволакивал вместе с теплом из печки. Вновь с усилием выведя себя из дурмана, Лиза поправила свои непослушные кудри и распахнула дверь.

– Похоже, мне пора...

Парень в ответ продолжал лишь улыбаться, нисколько не помогая ей избавиться от смущения.

– Спасибо большое тебе, за тепло.

– Всегда рад, Лиза. До новых встреч.

Девушка вышла из машины, которая тут же тронулась с места и пропала в этой тёмной прохладной ночи.

СКВОЗНЯК

Они на набережной, они под мостом, они в кафе, они в кино... В её мыслях! А она всего лишь дома, на полу, с телефоном в руке, с непришедшим сообщением, с непоступившим звонком. Ветер дует в открытые окна, разнося по квартире морозную свежесть... Он целует её нежно... Черт! Как бы хотелось швырнуть телефон о стену: пускай разлетится на части – тогда нечего будет и ждать! Но увы, позволить этого Лиза себе не могла, так как не могла позволить себе новый телефон. От этого она ещё больше злилась, гневно тряся сжатыми кулаками перед лицом.

Должно быть, это выглядело комично, но ей, разумеется, так не казалось. Она думала об их прошлой встрече и чувствовала себя отвратительно. Он вёл себя, словно они были старыми друзьями... Обсуждать с ней свои отношения с девушками!.. Он что, рехнулся?! Словно и не было его комплиментов, не было попытки поцелуя, не было подарков... А может, ей это правда все лишь показалось?.. Она беспомощно упала на пол, охватив лицо руками. Частое дыхание пыталось доставить ей побольше кислорода, но его всё равно не хватало. Черные кудри медленно, как сотни маленьких змей, шевелились от сквозняка, без спроса бродившего по квартире...

Все под контролем

Рано или поздно, одни и те же мысли натирают в голове мозоли – и тогда человек может, наконец, отбросить их. Спустя несколько дней Лизе стало значительно легче. С утра она как-то по-особенному хорошо уложила волосы и подкрасила глаза. Сегодня серым, как дымка, окружавшая её темно-зеленые с небольшим карим пятном глаза. Короткое платье, яркая куртка и сережки, высокий каблук. Вот – истинно любимый ею человек! Она спешила на остановку, уверенная, что её ждет прекрасный день в кругу друзей. Маша с одноклассником Максом ждали её у входа в университет, о чем-то по обыкновению споря и дурачась. Но, завидев Лизу, оба замолчали.

– Мисс совершенство вернулась.

Она широко улыбнулась в ответ:

– Привет, Макс, – и дружески приобняла его.

– Макс прав: отлично выглядишь!

– Спасибо, Машенька, кто бы говорил!

– И я имею в виду не только платье... ты давно не улыбалась... Так держать!

– Спасибо! Идемте уже, а то опоздаем.

Этот учебный день прошел как никогда продуктивно. Лиза вникала в каждое услышанное лектором слово, решала все необходимые задачи, тянула руку, чтобы ее вызвали к доске.

ке. В коридорах улыбалась проходящим мимо парням, громко болтала и смеялась. А на новой лекции вновь конспектировала так старательно, что сломала ручку, которая просто стрельнула и чуть не попала Максу в глаз. Лиза вместе с ним лишь громко смеялась, обнажая идеальные белоснежные зубы. Маша за всем этим наблюдала все с большим недоверием. Вечером Лиза предложила ребятам пойти в клуб.

– Ну, пожа-а-алуйста, пойдёмте, пойдёмте, мне очень-очень нужно! Я настроена оторваться!

Маша на мгновение задумалась...

– Я вижу, ты уже согласна, ты же хочешь! Давай!..

Маша заулыбалась в ответ:

– Ладно, хорошо, идем.

– Ура-а! – Лиза набросилась на подругу и просто сдавила ее в объятиях.

– Э-эй, а меня?! – обиженно смотрел на приятельниц Макс.

– А тебя надо еще хорошенько нарядить! Так что заскочим в магазин одежды попутно! Там сегодня распродажа.

После поспешного шопинга девушки мигом собрались, и вот они уже внутри огромного клуба. Биты гудели, вибрировали в самом пульсе. Лиза лишь пригубила немного алкогольный коктейль и принялась танцевать. А это ей удавалось просто потрясающе! Шикарные темные волосы, взбитые для еще большего объема, делали ее похожей на дикарку, танцующую в лунном свете. Красивые ноги со стройными бедрами

выделявали просто нереальные движения, приковывающие взгляды всех вокруг.

Мария, потанцевав немного с подругой, отправилась к барной стойке, где болтала с Максом, когда увидела приближающуюся к ним компанию из нескольких человек, включая Лизину сестру Катю, Кирилла и... Эдгара. Девушка тут же толкнула Макса локтем в бок:

– Твоя работа?!

– Что?

– Ты их позвал?!

– Ну как, я позвал Катю, она ведь всегда нас приглашает...

А она уже, видимо, привела остальных...

– Болван!

– Что?! Почему?! О, привет, ребята!

– Привет, Макс!

Компания устроилась на пустовавших рядом со стойкой стульях и принялась заказывать напитки. Маша бросила беглый взгляд на танцпол, где продолжала двигаться Лиза. К ней приблизилась компания из трех парней. Один из них подошел вплотную и стал танцевать вместе с ней. И, похоже, он тоже оказался неплохим танцором. Лиза была как в дурмане. Симпатичный пластичный партнер с приятной доброй улыбкой добавлял ей ещё больше драйва. Пряди волос уже стали прилипать к ее красивому лицу, покрывшемуся испариной, но девушка танцевала еще долгое время, пока не почувствовала сильнейшую жажду. Тогда она ринулась к бар-

ной стойке. Парень тут же схватил ее за руку.

– Ты куда? Устала? Пойдем, у нас есть столик.

Лиза хотела было вырвать руку, но в последний момент заметила сквозь толпу хорошо знакомую компанию, окружившую Машу и Макса. Внутри у нее всё похолодело. За стойкой сидел Эдгар, спиной к ней, и о чем-то болтал с Кириллом. Она обернулась назад, машинально глядя сперва на руку державшего её парня, а затем на его улыбку...

– Идём!

Лиза нырнула назад в толпу, последовав за новыми приятелями. У них, действительно, был снят столик. Опустившись на мягкий диван, девушка почувствовала расслабление во всем теле. Танцор продолжал держать её за руку. Они заказали по коктейлю и раскурили кальян. А затем еще коктейль и еще кальян. Еще и еще. Лиза чувствовала, будто её тело стало и тяжелым, и легким одновременно. Она до конца не вникала, что же говорили ей парни, но постоянно смеялась, а затем закрывала глаза и погружалась в транс, слушая музыку, уносящую ее куда-то в космос. Через какое — то время ей стало немного дурно. Она почувствовала из сумочки вибрацию телефона. Кое-как нащупала его на самом дне. Пропущенный от Маши.

«Маша, все okay»... Сообщение отправлено.

– Ну что, идем?

Лиза как-то пропустила, куда они собирались, но встала и послушно последовала за ними. Она сунула одному из пар-

ней свой номерок из гардероба:

– Возьми моё пальто, я пока в уборную.

«Интересная мозаика здесь на полу... Она словно плывёт куда-то... или я плыву?»

Лиза смочила руки холодной водой и приложила к лицу, но это не помогло остановить ползущую уборную. Тогда она бросила эту затею, попыталась вскинуть гордо голову, отчего та лишь сильнее закружилась, и неуверенными шагами направилась к выходу. Там в дверях её неожиданно поймал тот самый танцор.

– Я решил не ждать до дома. Иди сюда.

Он затолкнул её назад в уборную и стал целовать в шею. Лиза ощущала все так, будто это было не её тело. Все тактильные ощущения доходили до нее словно издалека... его руки скользили то здесь, то там... Реакция была какая-то заторможенная... пока он не проник под юбку, начав уже оттягивать колготки и белье.

– Эй! – она попыталась отстраниться, но парня это только раззадорило, и он с силой прислонил её обратно к себе.

– Нет-нет, девушки, погодите пару минуток, там занято! Да, да, там девушке плохо... поверьте, не лучшее зрелище! Погодите немного!

– Ха-ха-ха! – в ответ разносилось за дверью.

– Пусти, урод! – Лиза что было сил толкнула парня.

Он лишь дал ей в ответ пощечину, от которой сильнее затрещало в голове.

– Ты же обещала, с***, – он повернул её спиной к себе и принялся расстегивать ремень на своих брюках. Все это время за дверью был какой-то шум. И тут она внезапно распахнулась. Кто-то принялся бить парня. Схватил его за шиворот и ударил лицом о раковину – на белоснежной керамике запестрели капли крови. Лиза в ужасе забилась в угол. Между ней и выходом разворачивалось настоящее избиение, проскользнуть мимо было невозможно, да и она пребывала в каком-то оцепенении от происходящего. До неё стало медленно доходить, что перед ней не кто иной, как Эдгар, хотя узнать его было сложно. Улыбчивый парень, всегда вежливо подающий руку, сейчас напоминал героя криминальной драмы. Он двигался быстро и яростно, нанося удар за ударом... Взгляд его казался просто безумным, и было похоже, что Эд вообще не собирался останавливаться. За едва приоткрытой дверью девушка заметила чью-то руку... на полу... очевидно, кто-то лежал в коридоре без сознания. Её пробила сильнейшая дрожь. Она подняла глаза. Лицо «танцора» было уже все покрыто кровью, он перестал сопротивляться.

– Эдгар, хватит!

Но он ничего не слышал, все кулаки его были уже алыми.

– Эдгар!

И тут в туалет залетели охранники, схватили Эда за руки и принялись оттаскивать назад. Он начал сопротивляться, пытаясь вырваться, за что получил сильную затрещину от одного из них.

– Эдгар, успокойся! Уходим.

Он резко дернулся, освободив руки и подняв их кверху.

– Все, все, ребята. Ухожу. Этот урод, он... – в его глазах вновь блеснул сумасшедший огонь, но быстро утих.

Охранники посмотрели на растрёпанный вид Лизы и её порванную одежду, вмиг поняв, что здесь произошло.

– Проваливай, администрация уже ментов вызвала. Вы, девушка, можете остаться, чтобы дать показания.

Эдгар посмотрел на Лизу, но её глаза были наполнены ужасом, и она отрицательно замотала головой. Тогда он взял её за руку и быстро повел к выходу.

Перешагнув через лежащего без сознания парня, Эд наклонился и вырвал у второго из рук Лизино пальто. Они быстро обогнули парковку и тогда услышали приближающиеся автомобили с сиренами. На улице были холод и крошечная тьма. Эдгар был в одном лишь порванном пиджаке. Они свернули во двор соседнего дома.

– Садись, я вызову нам такси.

– Мне нужно домой.

– Я не идиот! Конечно, домой! – парень пытался говорить спокойно, но ему это давалось непросто. Почувствовав в его тоне некоторую агрессию, Лиза включила защиту:

– Я и сама могу вызвать! – резко возразила она.

– О да, я видел, какая ты самостоятельная!

– Слушай, да кто тебя туда приглашал вообще?

– И это твое «спасибо»?!

– Да у меня все было под контролем!

– Конечно! Я это заметил! Хотя, может, шп***ся в туалете с первым встречным и входило в твои планы, тогда извини! Помешал!

Лиза вскочила и дала ему пощёчину. В глазах её стояли слезы. К ним подъехал автомобиль такси. Эдгар лишь молча смотрел на Лизу, во взгляде его уже не было ни капли агрессии, хотя настроение оставалось ещё прескверным. Он потянулся и распахнул дверь.

– Садись.

Лиза села. Парень закрыл дверь и опустил в машину рядом с водителем. Лиза пробубнила свой адрес. Они ехали в полнейшей тишине. Девушка старалась не хлюпать, но слезы градом текли по её лицу. Эдгар проводил до самой двери.

– Прими ванную и как следует отдохни сейчас... И прости, я был груб.

Лиза с покрасневшимся носом лишь кивнула в ответ, и дверь между ними закрылась...

Если ты не против

Утром девушке доставили букет цветов. Она безучастно расписалась у доставщика и оставила их прямо в пороге. Весь день она не выходила из дома... и следующий... и следующий... Несколько дней спустя к ней осмелилась приехать Маша с корзинкой мороженого. Лиза впустила её, и они провели вечер, болтая на непринужденные темы... Никто не смел заговаривать о случившемся в клубе. Уходя, Маша чуть не снесла корзину с подувянувшими цветами.

– Отчего они здесь стоят?

– Их можно уже выбросить.

– Но здесь записка... Ты хоть открывала?

– Созвонимся, Маша.

Девушка потянулась и обняла подругу.

– Всё будет хорошо, солнышко...

– Ага...

Маша ушла. Замкнув дверь, Лиза уставилась на букет и записку. Постояв так с минуту, она её развернула.

«Пожалуйста, как будешь готова, напиши... Мне тоже ужасно неловко... Давай смущаться вместе».

Ненавязчивый тон не вызвал в ней раздражения.

Парень всё же спас её... Правда, при этом слетел с кату-

шек. Тоже тот ещё псих... Ухмылка, наконец, сменила за-
севшее на несколько дней оцепенение на её лице.

Она написала Эдгару, и он тут же перезвонил, договорив-
шись забрать её.

Спустя три часа они сидели в миленькой кафешке в цен-
тре и пили вкусный кофе со сливками. На Лизе был вязанный
свитер с высоким горлом, Эдгар также закутался потеплее
в этот день. Разговор был спокойным, милым и приятным
обоим. Наговорившись о пустяках, Эд стал серьезнее...

– Я хотел сказать...

Лиза жестом попыталась остановить его.

– Нет, позволь мне сказать... я хотел извиниться... я, дей-
ствительно, немного... обезумел. – Он потер лоб рукой. –
Это я виноват... я... не хотел пугать тебя... И не хотел, что-
бы так получилось... И чтобы впредь такое могло случиться
с тобой. Понимаешь? Я хочу... быть рядом с тобой... если
ты не против, – и поднял на неё взгляд своих серо-голубых
глаз. Осторожный, но вместе с тем лучистый. Этот взгляд
она запомнила. Именно он всплывал позже в её снах.

В ответ затянулось молчание... Лиза наклонила голову,
запустила пальцы в волосы за виском, а затем вытащила их
и подняла глаза. Она смотрела на парня в упор, и милли-
он мыслей проносились в её бездонном взгляде, но ни одну
невозможно было с достоверностью угадать.

Она так ничего и не ответила, но после этого разговора
они виделись почти каждый день.

Он забирал её с учебы и погружал в свой мир, полный непривычного комфорта, сумасшедших развлечений, интересных встреч, веселья, юмора... в мир его запаха, тепла его объятий, его голубых глаз, которые больше не казались ей серыми и холодными. Впервые в своей жизни Лиза была просто счастлива. Шаг за шагом она все больше расслаблялась рядом с ним, все больше себе и ему позволяла... Впервые пелена проблем спала с ее глаз. Она забыла обо всем. В один из вечеров Эд проводил её и остался на чай...

С первых его шагов в её квартире она уже ощутила нечто, повисшее в воздухе, отчего перехватывало дыхание. Она старалась вести себя естественно, но это слабо получалось. Когда голос стал дрожать вслед за телом, она отвернулась от парня, включила чайник и замерла. Казалось, в голове жужжал целый рой пчел. Но это было обилие судорожных мыслей, струящихся в мозг одновременно... такое количество, что она не могла разобрать ни одной. Мгновение – или вечность?! – затянувшегося молчания, и она ощутила его дыхание у себя за спиной. Горячее, обжигающее... Хотя нелегко обжечь то, что уже чертовски давно горит. Мучительно медленный поцелуй в шею... ещё один горячий выдох на её коже... его руки – в её ладонях... и он повернул её к себе. Прикосновение губ... пауза... назад. Взгляд. И снова к ней. И этот поцелуй, только теперь по нарастающей... сперва спокойный, но все более жадный, все более горячий, голодный, горький поцелуй в губы, которые дрожали, ведь

ей казалось, что она просто умрёт, если он снова от неё оторвется. Но этого не происходило. Внизу живота будто лился плавленный металл. Его руки под её бедрами. Она легкая, словно пушинка, он несет её в спальню. Сумасшедшее возбуждение. Его живот на её животе. И она перестала дышать. Боль, докатившаяся волной даже до кончиков ушей, понемногу отступала назад, давая почувствовать его осторожные движения. Она сильнее прижалась к его губам, так безоружно и так доверительно. Он ответил на этот поцелуй... Он старался быть осторожным и нежным, как мог, хотя сердце его стучало так, что даже она чувствовала его сильные удары. Дурацкая мысль пришла ей прямо в процессе: сколько раз уже он делал это... и с кем. Но мысль тут же растворилась, расплавилась в накале всё новых нарастающих ощущений. Он был сильный и сейчас как никогда властный, и хоть каждое его прикосновение было бережным, она всем телом ощущала его внутреннюю мужественность и сильнейшую энергетику, послушно и добровольно растворяясь в ней. Никогда она не чувствовала себя столь желанной и столь открытой, незащищенной, послушной, податливой, как горячая глина в его руках... Когда тело уже стало уставать, в один момент оно окончательно расслабилось, и эта доверительная уязвимость вкупе с его продолжающимися движениями привели её на пик, на край сумасшедшего наслаждения, пронесшегося дрожью по всему телу. Его тело, горячее и влажное от пота, тоже охватила дрожь, и в этот момент, как никогда

прежде, они были одним целым, одним духом, одним миром, одной субстанцией, одним волнительным сгустком энергии, чей поток, циркулируя, сперва подымался, на грани возможности, а затем будто стал постепенно стихать, убывать, отступать, как морская волна, далеко брошенная на берег, возвращается в свои воды... давая отдышаться, замедлить частый пульс, прийти в себя... вернуться в свое и только свое тело... открыть глаза. Поцеловав её заботливо в лоб, он медленно сполз, оказавшись рядом, прижимая её с чувством к себе. Она тихонько убрала прилипшие к лицу кудряшки с челки. Он чуть хитровато смотрел из-под ресниц на её румяные щеки, внимательно, словно старался считать ее мысли. И после долгого молчания...

– Я могу пожить у тебя?..

И так началась самая теплая зима в её жизни. Бок о бок с ним, ночами на его плече... вечерами со взаимными шутками и колкостями, а порой и взрывными ссорами... страстными примирениями. Их отношения напоминали горячий источник, бурные воды, бьющие ключом. Шумный, быстрый, неистовый, живительный поток, несущий силу. Никогда Лиза не чувствовала себя настолько живой, настолько собой, настоящей... Весь дом её стал заполняться все новыми набросками, рисунками, картинами, вырезками из журналов, распечатанными фотографиями. Вдохновение теперь ни на миг не покидало девушку... И трудность была лишь в том, что теперь она совершенно не могла сосредоточиться

на своей учёбе. Теперь как день стало ясно, что она не на своем месте на этом факультете... Сердце ее пылало от надежды как-то изменить то, что прежде казалось невозможным.

Однажды вечером Эд, вернувшись с работы, застал её по уши измазанную краской: на этот раз вместо холста под руку «попалась» стена, и так начался мини-ремонт, по завершению которого, уставшая и довольная, она точно решила, что после этого семестра перейдёт на факультет изобразительного искусства и дизайна чего бы это ни стоило! Эд пока не совсем понимал, какие могут быть препятствия, но дал слово во всем её поддержать.

Жизнь в полной мере обретала свои яркие краски... Сердце переполняли радость, надежда... И так продлилось до самой весны.

Это конец

Первый день весны ознаменовался для Лизы полученным сообщением с просьбой перезвонить от одного абонента. «Ну, конечно!». Она сомневалась, делать ли это вообще... Во всяком случае не при Эдгаре. К счастью, у него самого появились дела, и он быстро уехал. Лиза набрала номер и нехотя согласилась на встречу, назначив её в одной столовой. Прибыв туда, девушке пришлось подождать. «15 минут, и ухожу». И ровно через 14 минут она увидела у входа знакомую женскую фигуру.

– Доченька!

Женщина выглядела изрядно потрепанной и припухшей, хотя её черты лица и были симпатичными. Внимательному взору открывалось сходство между ней и Лизой, хотя оно и не было явным. Женщина подошла и протянула руки, чтобы обняться. Но Лиза отпрянула назад и велела ей садиться.

– Ты всё такая же жестокая! Вылитая твой папаша!

– Зачем ты пришла? К чему такая срочность была?

– Ну как же, я хотела поздравить тебя с поступлением! Месяц назад я узнала у бабушки, что ты поступила в ВУЗ!

– Вообще-то я заканчиваю уже второй курс!

– Правда?! Ах... Так быстро летит время... Ты поймешь это, когда у тебя будут свои дети...

– По твоей милости у меня есть уже один ребёнок.

– Ах да!.. Мой Тимурчик... Как он?

– Отлично. Только скучает... по мне. Но скоро подходит его очередь в детский сад, я смогу забрать его у бабушки... Ей уже тяжело, она то и дело попадает в больницу, и он остается у соседки, пока я не приеду.

– Да, доченька, я поэтому и пришла... Он и сейчас ведь у соседки.

– Что?!

– Ты, главное, не волнуйся, но бабушки больше нет... ночью не стало.

– Что?! Но почему я не знаю?! Почему соседка не позвонила мне?!

– Она звонила, дочура, но ты вот трубку не взяла...

Конечно... Вчера весь вечер она была с Эдом... Телефон вообще оказался выключенным, так как разрядился. Она заметила это и включила его только утром.

– Тогда соседка позвонила мне... А я что? Чем я помогу-то? Меня твой папаша не содержит и квартиры мне не предоставляет, мать его...

Лиза стала быстро собираться и попросила счет.

– Малыш, должно быть, ужасно испуган. Мне надо бежать.

– Дочура, я вот что хотела сказать... ты же забереешь его, да? Не бросишь братика? А то его папаша ведь и знать нас не хочет, кретин! Хуже твоего в сто раз! Не то что сейчас мой новый, Паша его зовут... Пашка мой хороший...

– Разумеется, заберу, не тебе же его отдавать! Время 11 утра, а ты уже пьяная!

– Ну ведь горюшко такое случилось!..

– У тебя каждый день – горюшко! Вот деньги, рассчита-
ешься за чай.

– Ой, а ты можешь оставить матушке с запасиком-то?

Глаза девушки блеснули злобной искрой. Мать развела
руками:

– Всё, всё... поняла...

Одевшись, Лиза повернулась, снова посмотрев на себе-
седницу:

– И ещё... давай проясним. Тимур теперь со мной. Но ес-
ли ты еще кого-то нагуляешь – это уже будет твое дело!
Не смей мне даже заикаться на эту тему. Разгребать будешь
сама!

Мать лишь часто заморгала в ответ... Уже около двери,
Лиза услышала за спиной:

– Адрес хоть свой скажи!

– Достаточно тебе и телефона, – пробурчала девушка
и скрылась за дверью.

На дворе стоял март, но в этих местах этот месяц был ско-
рее зимним... На улице лежал грязноватый снег, пробирал
мороз, и лишь более яркое солнце напоминало о календар-
ной весне.

Лиза медленно шагала, глядя куда-то в пустоту. Снег
скрипел под её сапогами... Ей нужно было как-то прийти

в себя, прежде чем что-либо предпринять. Ноги сами несли куда-то. Но мысли всё больше путались, и в горле был такой ком... что сложно было дышать. Бывают моменты в жизни столь отвратительные, что даже слёзы не спешат, предательски задерживаясь.

Пройдя несколько кварталов, Лиза уже ощутимо замерзла, и ей пришлось завернуть в проулок, где располагалось ближайшее кафе. Витрины заведения были украшены еще с Нового года гирляндами и снеговичками. Бросив беглый взгляд внутрь, она вдруг заметила знакомый свитер. Эдгар!

Сначала у Лизы в душе наступило секундное облегчение... Ей так захотелось скорее окунуться в теплые объятия парня, плакать и рассказывать про несчастье с бабушкой... и про брата... и про мать с отцом... Наконец, рассказать ему всё о себе и своей семье, всё, чего она так стыдилась и скрывала, говоря всем, что является сиротой, лишь бы покончить с любыми расспросами на эту тему. Теперь ей как никогда хотелось поведать о своем прошлом и о будущем. Открыться человеку, отдаться на его суд... а там будь что будет...

Но сделав еще шаг, она сквозь мерцающую огнями витрину разглядела, что Эд за столиком не один. Милого вида блондинка сидела с ним. Лиза встала как вкопанная. Она пыталась рассмотреть их эмоции, прочитать по губам слова, но на морозе всё предательски плыло перед глазами. Но вот он встал, обнимает девушку, и та, чуть приподнявшись, целует его в губы... Боже! Лизу как кипятком ошпарило: те-

перь стало очевидно, что эта девушка ещё и беременна... Быстро развернувшись, Лиза зашагала прочь, не желая, чтобы Эдгар, направлявшийся к выходу, увидел её. Она забежала за угол дома и простояла там, пока его автомобиль не промчался мимо.

Теперь она была окончательно растеряна и разбита. Все мысли, все эмоции путались... всё тело дрожало и уже не от холода. Она никогда прежде не испытывала ничего подобного... Лицо вдруг стали обжигать наконец хлынувшие разом слезы, которые, казалось, тут же превращались в льдинки. Лиза не понимала, сколько времени прошло, пока поток рыданий не стал понемногу стихать. Она поняла: ещё чуть-чуть – и просто свалится здесь прямо на ледяной снег... Но ей нельзя падать. Все мысли, что сейчас крутятся в её голове, нужно просто остановить, выключить, как лампочку, чтобы не сойти с ума. А она должна быть в своём уме! Потому что нужна Тимуру... Сейчас важен только он... Доберусь до него, и потом можно заняться... приготовлениями насчет бабушки... Сев в автобус, она помчалась на автовокзал. В голове была теперь полная пустота и лишь собственные руководства к действиям: выйти из автобуса... дойти до кассы... достать деньги... Так она и добралась до своего маленького унылого городка. Глаза её были уже совсем сухими, а разум холодным, как местные мартовские ветры. Она напрямик направилась к соседке. Завидев её, малыш закричал: «Лиза!» – и повис у девушки на шее. Она крепко

обнимала его, чувствуя всей душой искреннюю безусловную любовь этого маленького существа, единственного родного человечка на всей этой ледяной планете... И ради него она была готова на всё.

Затем прошли проводы бабушки... Пьяная мать, как всегда, внесла свою лепту в и без того тошнотворный день... Говорила ерунду, плакала и икала одновременно, а под конец вообще забыла, из-за чего все собрались, и предлагала всем поздравить Лизу с поступлением. На следующий день девушка позвонила отцу, хоть и ненавидела это делать. Она поставила его в известность, что отныне Тимур будет жить с ней, и спросила, может ли при таких новых обстоятельствах продолжать пользоваться предоставленной им квартирой. Очень похоже было, что отцу решительно всё равно, с кем она намеревается там жить. «Квартира твоя», – буркнул он в трубку, тоном давая понять, что на подобные разговоры у него нет времени. И это было лучшее, что она надеялась услышать на тот момент, потому что силы её были уже на исходе. Её отчаянное состояние заметил и явившийся на похороны дядя, родной брат матери Лизы, «гордость семьи», местный депутат. Обычно холодный и заносчивый, в эту встречу он, видимо, откопал где-то на дне своей эгоистичной душонки каплю сострадания (либо за этим стояла какая-то выгода?) и сам предложил Лизе перевезти их с маленьким Тимуром в город.

Когда все тягостные хлопоты и сборы вещей оказались по-

зади, Лиза с братом водрузились в просторный автомобиль, и девушка впервые за эти дни смогла хоть немного расслабиться... Тимур мирно сопел на руках – и тогда, под действием скопившейся усталости, Лиза тоже провалилась в глубокий сон... Проспав большую часть пути, она открыла глаза и, глядя в окошко на проносящиеся заснеженные лесные пейзажи, наконец, подумала об Эдгаре... Что она в действительности видела? Его встречу с беременной девушкой... и их поцелуй, мимолетный, но в губы, на прощание... Лиза достала телефон и пролистала список пропущенных вызовов... Ни одного звонка от него. Ни одного более чем за три дня. Похоже, это конец...

И она была права. Ни через неделю, ни через две Эдгар не позвонил. Катя узнала от Кирилла, что Эд снова живет в своей квартире, жив-здоров, и все с ним в порядке... Очень похоже, что Лиза стала лишь последней интрижкой парня перед тем, как завести настоящую семью... Ну что ж, хорошо, что он хотя бы ближе к родам сделал верный выбор и порвал... с любовницей. Больше Лиза его жизнью не интересовалась. Никто не смел упоминать при ней его имени. Она жила, будто ничего и не было... Во всяком случае так казалось. Бабушкина материальная поддержка закончилась – и теперь содержание малыша полностью легло на плечи Лизы и в финансовом плане тоже. Ей пришлось бросить университет и пойти работать. Отец отнёсся к этому неодобрительно, но давать дополнительных денег на содержание, что-

бы она могла продолжать учебу, он тоже нужным не посчитал. Встречи с ним стали ещё реже: он окончательно потерял к ней интерес и отдалился. Лиза же была благодарна ему просто за возможность жить в квартире с братом.

Так шли годы... девушка, благодаря своему усердию и обаянию, получала повышение за повышением на работе, несмотря на отсутствие диплома ВУЗа. Малыш рос, и ей было все легче с ним. Подобно карточкам в старых диафильмах, жизнь меняла кадр за кадром... Вот его выпускной из детского сада, вот первый класс и первые уроки, родительские собрания, где все удивлялись столь молодой «маме». Однажды в кафе они ели десерт, когда парень с соседнего столика, очень милый и с теплой улыбкой, попросил разрешения дать «малому» пару советов, как правильно поесть такое мороженое, чтобы было вкуснее... Он как-то вмиг развеселил обоих, завязал непринужденный разговор, в конце которого незнакомец представился Димой и предложил встретиться в этом же кафе через неделю. Лиза как-то забыла об этом, но Тимур напомнил ей и клянчил, пока она не согласилась пойти. И Дима был там! Вскоре он постоянно был рядом. С ним было так легко и непринужденно, он всегда готов был не только повеселиться, но и прийти на помощь... А полезен он был во многом. Забить гвоздь, наладить текущий кран, отвезти Тимура на соревнования, пока Лиза на работе... Девушка, которой прежде не на кого было положиться, была не в силах отказаться от подобной помо-

щи, хоть и журила себя за это. Ведь рано или поздно, она понимала, парень захочет получить что-то взамен... А серьезные отношения больше не интересовали её. Всё, что она могла позволить себе – это мимолетные знакомства и флирт в клубе... И обязательно посреди ночи лететь домой, чтобы затем тихонько красться мимо детской в свою кровать... И почти всегда быть «пойманной с поличным» Тимуром, который чутко спал, находясь один, и непременно просыпался и констатировал время, в которое вернулась сестра. После этого они всегда смеялись и заваливались «досыпать» уже вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.